

УДК-260.1

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10208

Священник Мариан Дерцо

АРХИМАНДРИТ САВВА (СТРУВЕ) В ВОСПОМИНАНИЯХ НИКОЛАЯ ГВОЗДЫ

Аннотация. Статья написана на материале не публиковавшихся воспоминаний уроженца словацкой деревни Ладомирова Николая Гвозды, который в течение более десяти лет жил при монастыре прп. Иова Почаевского, основанном архимандритом Виталием (Максименко), бывшим почаевским типографом и издателем известнейшего в России журнала «Русский инок» — первого в отечественной истории периодического издания, предназначенного специально для лиц монашеского звания. Н. Гвозда (1926–2010) с юного возраста воспитывался при монастыре, участвовал во всех монастырских работах. Особенно опекал его известный православный журналист и воспитатель юношества иеромонах Савва (Струве; 1900–1949), издатель известных «Сергиевских листков». Благодаря свидетельству Н. Гвозды впервые становятся известными точные обстоятельства праведной кончины архимандрита Саввы, устойчивое почитание которого как святого подвижника и праведника сложилось в Словакии за последние десятилетия.

Ключевые слова: *архимандрит Савва (Константин Петрович Струве), православие в Словакии, Типографское братство прп. Иова Почаевского в Ладомировой, архиепископ Виталий (Максименко), Николай Гвозда.*

Цитирование. *Дерцо М., свящ.* Архимандрит Савва (Струве) в воспоминаниях Николая Гвозды // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 199–213. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10208

Вместо предисловия

Николай Гвозда (24 декабря 1926 — 3 сентября 2010 г.) — автор цитируемых в настоящей статье воспоминаний¹ об архимандрите Савве (Струве),

¹ В статье использованы магнитофонная запись воспоминаний Н. Гвозды, сделанная за три года до кончины Н. Гвозды Александром Омаском, уроженцем Ладомировой (ныне — монах Поликарп, подвизающийся на Св. Афоне) и фрагмент воспоминаний о Николае

родился в бедной крестьянской семье в словацком селении Ладомирова, близ города Вышний Свидник. Двумя годами ранее бывший почаевский архимандрит Виталий (Максименко), прибывший в Чехословакию из Сербии, основал в Ладомировой новое православное типографское братство, названное в честь преподобного Иова, игумена и чудотворца Почаевского². Отец Николая уехал на работу в Аргентину за два месяца до рождения сына, и они никогда не встретились. Николай рос с матерью, и его детство прошло в основном в монастыре прп. Иова в Ладомировой, где он получил образование и приобрел особенные взгляды на жизнь и окружающий его мир. Сперва он был разнорабочим, затем механиком. После возвращения из эвакуации с семьей в сильно разрушенную Ладомирову (дом его семьи также был разрушен) он смог закончить обучение по специальности механика в г. Кошице и получить водительские права. Последовавшая военная служба продолжалась лишь пять месяцев, поскольку Николай был единственным кормильцем в семье. К этому времени и относятся описываемые события, связанные с кончиной архимандрита Саввы (Струве)³. С 1951 г. и до выхода на пенсию Н. Гвозда работал водителем автобуса в г. Свиднике и прилегающем районе. Он старательно изучал свой край, публиковал в местных словацких и украинских газетах свои стихи, выступал на радио. За эти годы он выпустил четыре отдельных поэтических сборника и три сборника художественной прозы.

Николай Гвозда в своих воспоминаниях оставил интереснейшее свидетельство об обстоятельствах последних дней жизни и кончине архимандрита Саввы. Приводимый им рассказ необычайно важен, поскольку это первое свидетельство очевидца о последних минутах жизни⁴ человека, который в течение полутора десятков лет оказывал замет-

Гвозде из рукописи диссертации священника Петра Сороки, представленной богословскому факультету университета в Прешове. Копии обоих источников — в архиве автора.

² См.: Богданова Т. А., Клементьев А. К. Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. К 85-летию основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник, 2007–2011. Джорданвилль, 2011. С. 6–155.

³ Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве (1900–1949), в монашестве архимандрита Саввы, благочинного Типографского иноческого братства прп. Иова Почаевского в Ладомировой в Словакии (по письмам родным и друзьям) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 45–120.

⁴ Обстоятельства последних дней жизни о. Саввы, например, — в письмах Е. Кульман

ное влияние на повседневное существование большого православного сообщества, сложившегося вокруг русского Типографского братства, работавшего в Ладомировой в продолжение 20-ти лет и ставшего за это время крупнейшим православным книгопечатным центром русского рассеяния. Это свидетельство тому, что о. Савва действительно целиком *физически* отдал себя служению людям, будучи тяжело больным (застарелый туберкулез и постоянная угроза гангрены) единственный из всего братства отказался от эвакуации в Германию, где мог получить и бывшую явно необходимой медицинскую помощь, и защиту от неминуемого преследования, которое в зоне возможной советской оккупации неминуемо угрожало ему и как активнейшему антикоммунисту и церковному деятелю — фактическому соредктору беспрепятственно распространявшейся во множестве стран однозначно прогерманской газеты «Православная Русь» (бывшей в годы войны единственным русским изданием в Европе, печатавшимся без предварительной цензуры), и как сыну самого последовательного и непреклонного противника советского государства академика П. Б. Струве, фактически исправлявшего должность министра иностранных дел в Крыму при П. Н. Врангеле.

Свидетельство Н. Гвозды опровергает распространившиеся сразу после кончины о. Саввы слухи о постигшем его умопомешательстве, которые, полагаем, были вызваны прежде всего его достаточно своеобразным поведением⁵. Действительно, человек, ограничивающий свое питание несколькими печеными картофелинами и несколькими просфорами в неделю, днями остающийся в храме и даже ночующий там, едва ли виделся нормальным глазами обыкновенного человека. Полагаем, что о. Савва просто буквально понимал принесенные монашеские обеты⁶ и его склонность к нестяжанию, в том числе и в еде, была уж очень явно выраженной. Однако следовать своему примеру он никого, кажется, не

в Париж к сыну, епископу Мефодию (Кульману); см.: *Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве...* С. 116–117.

⁵ Явными проявлениями умопомешательства о. Саввы некоторые из знавших его склонны были считать как граничивший с сознательным самоубийством отказ от эвакуации из под носа у наступающей Красной армии, так и фактическое вхождение его в состав клира Московской Патриархии, о которой он, судя по сохранившимся письменным свидетельствам, отзывался весьма неодобительно.

⁶ Это особенно ясно из ненапечатанных пока послевоенных его писем к архиепископу Пражскому Сергию (Королеву).

призывал (во всяком случае, свидетельств тому до сих пор встретить не пришлось), никаких мистических или аскетических сообществ вокруг себя не собирал, старчествовать не пытался и аскетизм свой распространял лишь на себя одного, что совсем не походит на те явно нездоровые явления, коими столь «богато» наше время...

Нельзя не отметить, что и некоторыми членами семьи о. Саввы разделялись сведения о его послевоенном психическом нездоровье, хотя очень любивший о. Савву его родной племянник профессор Никита Алексеевич Струве⁷ не был в том уверен. Впоследствии совместные разыскания фактов биографии о. Саввы, предпринимавшиеся нами начиная с 2009 года, и обретение некоторых писем последних трех лет его жизни убедили нас в неосновательности сих печальных слухов.

С публикацией этих воспоминаний многие почитатели о. Саввы во всем мире получают живое и, несомненно, правдивое свидетельство о важнейших для каждого христианина последних минутах подлинно спокойно-героической земной жизни этого необычайного человека, с юных лет стремившегося лишь открывать людям Бога⁸ и отказавшегося ради этого и от семейной жизни (что было, вероятно, достаточно нелегко для человека, обожавшего своих родителей и четырех братьев), и, в отличие от своего всемирно известного брата литературоведа Глеба Петровича, от воз-

⁷ Директор издательства «УМСА-Press» Н. А. Струве, как и его дядя, в течение долгих лет редактировал самый известный зарубежный христианский русский журнал — издающийся в Париже «Вестник русского студенческого христианского движения», который выходит и сегодня, уже после кончины Никиты Алексеевича. Издававшаяся до 1944 г. в Ладомировой газета «Православная Русь», соредактором которой долгое время являлся о. Савва, также продолжает выходить в издательстве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, однако число выпусков временно сокращено с 24-х до 4-х в год. Периодичность 24 выпуска в год была установлена архим. Виталием (Максименко) еще для его первого, предназначенного специально для монашествующих, журнала «Русский инок», печатавшегося Почаевской типографией в 1910–1917 гг., а затем принята и для основанной им же в Чехословакии, а после войны возобновленной в Джорданвилле газеты «Православная Русь» (см.: *Клементьев А. К., Богданова Т. А.* «Православная Русь» и Типографское иноческое братство преподобного Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009. С. 206–235).

⁸ В этом смысле чрезвычайно интересны его письма из Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, публикуемые нами (см.: *Клементьев А. К.* Дни и труды Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже в письмах Константина Петровича Струве (1925–1928 гг.) // Вестник РХД. № 207 (I–2017). С. 194–223). Окончание публикации предполагается в № 209 (I–2018) журнала.

возможности очень хорошей карьеры, которую вполне гарантировали как собственные его многообразные таланты и завидное трудолюбие, так и поистине немислимые для русского беженца связи его знаменитого отца.

Для множества людей, знавших о. Савву с детских лет, его личная святость явна и неоспорима. О невероятно благоприятном воздействии импозантного красавца-монаха даже на вполне безразличную к Церкви часть русской молодежи, запомнившую его длительные пастырские поездки почти по всем странам русского рассеяния в Европе⁹, свидетельствует не только известнейший иконописец архимандрит Киприан (Пыжов)¹⁰, но и многие менее прославившиеся слушатели о. Саввы, оставившие о том неопубликованные пока воспоминания. Для части из них встреча с ладомирским иеромонахом стала началом возвращения или сознательного прихода в Церковь и, по их свидетельствам, подлинно изменила их судьбы.

И сегодня очень многие из знавших о. Савву и их потомки обращаются к этому замечательному праведнику: «Преподобне отче Савво, моли Бога о нас!»

За последние годы доступными стали многие документы, свидетельствующие о необычайно плодотворном и самоотверженном служении архимандрита Саввы (Струве), деятельно содействовавшего духовному просвещению молодежи и возвращению многих жителей этой столь полюбившейся ему земли к святой православной вере и Православной Церкви. Хочется надеяться, что внимательное собрание и изучение свидетельств о пастырском подвиге о. Саввы послужит делу его церковного прославления в недалеком будущем...

Ниже впервые воспроизводятся ранее неизвестные фотографии погребения архимандрита Саввы, переданные Николаем Гвоздой госпоже Емилии Кудловой, любезно предоставившей их для публикации.

А. К.

⁹ «С осени 1932 г. по август 1934 года о. Савва совершил миссионерское путешествие по Западной Европе, объехав русское рассеяние в Швейцарии, Франции, Англии, Бельгии, Голландии и Германии и везде читал лекции о Карпатской Руси» (К лекции о Карпатской Руси // Царский вестник. Белград. (Отдельная вырезка)).

¹⁰ Киприан (Пыжов), архим. Мои воспоминания // Православная Русь. 1992. № 1 (1454). С. 12–13; № 2 (1455). С. 12–13.

священник Мариан Дерцо

Архимандрит Савва (Струве) в воспоминаниях Николая Гвозды

В числе знаменательных личностей, живших в монастыре преподобного Иова Почаевского в Ладомировой, был и отец архимандрит Савва (Константин Петрович Струве; 11.10.1900 — 13.03.1949). Его отец Петр Бернгардович Струве был экономистом, философом, историком, публицистом, политическим деятелем. Сперва он был марксистом, после стал участником либерального движения, обратился к консерватизму, пока, в конце концов, не стал убежденным монархистом. Он понял, что реформы необходимо проводить ненасильственным путем. После большевистского переворота был близким сотрудником П. Н. Врангеля в Крыму, отвечая за международные контакты Крымского правительства вплоть до оставления Крыма Русской армией. В годы эмиграции издавал сборник «Русская мысль», газеты «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство». Способствовал сотрудничеству таких деятелей, как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и многие другие. Его сын Константин активно помогал отцу в его журналистской и издательской работе, сам писал статьи для этих изданий. Константин изучал богословие в Свято-Сергиевском институте в Париже, при Сергиевском подворье издавал «Сергиевские листки», которые печатались большими тиражами, чем газеты его знаменитого отца.

В 1930 г. после пяти месяцев послушничества Константин Петрович был посвящен в диакона в храме Мильковского монастыря в Сербии¹¹ и отправился в город Белая Церковь, где начал работать в миссионерском издательстве иеромонаха Иоанна (Шаховского), будущего архиепископа в США и известного радиопроповедника. Как вспоминает сам отец Савва, «приблизительно через 3 месяца о. иером. Иоанн [...] позвал меня в алтарь и перед престолом Божиим сказал мне: “Есть воля Божия, чтобы Вы ехали к о. Виталию на Карпаты” [...] был я рукоположен во иеромонаха и через 3 месяца приехал на Карпаты во Владимирову и с тех пор не переставал благодарить Господа Бога, что Он привел меня к этой западной веточке русского народа, с которой я сросся духовно и не хотел бы разлучаться аж до смерти»¹².

¹¹ Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве... С. 71–72.

¹² Письмо о. Саввы (Струве) епископу Сергию (Королеву) от 8 декабря 1945 г. Цит. по: Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве... С. 72.

Ладомировчанин Николай Гвозда (24.12.1924 — 03.09.2010) был современником Ладомировского монастыря как во время его наибольшего расцвета, так и гибели. Он знал всех братий, живших при обители русских эмигрантов и местных трудников. Именно поэтому позволим говорить его воспоминаниям: «С 7 до 14 лет я жил в монастыре с владыкой митрополитом Лавром¹³ (1928–2008), прежде Василием Шкурлой. Всего нас было 33, кто посещал семинарию, однако многие ушли из-за своих интересов. Жизнь монахов была очень тяжелой. Когда наступал Рождественский или Пасхальный пост, большую часть времени мы жили в храме. На обед ели только по две картошки в мундире и по две ложки сырой капусты. Потом до 13.00 был отдых, а потом мы снова шли в храм до десяти-одиннадцати вечера.

Работа была разделена. Например, отец Владимир пилил дрова и топил кельи. Печки были сложены из камня, не отделаны кафелем. Одна печь отапливала две кельи. У каждого монаха была своя келья, спали просто на досках. У некоторых был лишь постелен ковер, а подушками им служили обрезки книг, которые набивали в наволочки вместо перьев. Жили почти как отшельники. Устанавливалось недельное расписание обязанностей.

Рано утром или вечером после молитвы подходили к мощам, целовали их, а отец Серафим¹⁴ прикладывал терновый венец к головам приходивших. В храме стояли согласно чину, от архимандрита к иеромонаху, послушнику и труднику. Каждый поклонился, обнялись и попросили друг друга о прощении, если кто-то кого-то обидел. Так происходило каждые утро и вечер. Василий Шкурла и я помогали в типографии фальцевать¹⁵ книги».

¹³ Митрополит Лавр (Василий Михайлович Шкурла) с 2001 г. был первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей и всю жизнь оставался преданным почитателем о. Саввы.

¹⁴ Игумен Серафим (Леонид Георгиевич Иванов, 1897–1987) возглавил Типографское братство после отъезда архимандрита Виталия (Максименко) в Детройт, где тот занял епископскую кафедру. Руководил деятельностью монастыря и типографии в годы войны, а после — эвакуацией братства из Ладомировой в Братиславу и далее в Германию и Швейцарию. Впоследствии архиепископ Чикагский и Детройтский. Об их непростых служебных взаимоотношениях сам о. Савва, имевший в 1935 году действительную возможность сменить о. Серафима на посту настоятеля Типографского братства, свидетельствовал в письме еп. Сергию (Королеву) от 8 декабря 1945 г. (см.: *Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве...* С. 86–88).

¹⁵ То есть складывать типографские листы в тетради по 8 или 16 полос текста, которые

На вопрос, кто из монахов запомнился ему больше всего, господин Николай Гвозда ответил так: «Покойного отца Савву я не только помню, но и ценю его и никогда о нем не забуду, как и другие люди. Это был человек, как написано в Св. Евангелии: “Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник увидит волка, убежит, а волк овцы распугает...” (Ин 10. 11). Так и он. Хотя он и был монахом, но никуда из Ладомировой не ушел, несмотря на то, что все братия эвакуировались¹⁶. Когда все уходили из села, он вместе с покойным Варгой во время ужасного обстрела продолжал служить в деревянной церкви¹⁷. О. Савва не ушел из церкви, так как священник не может оставить престол, когда начнет служить св. Литургию. Покинув дом с одной лишь коровой, мы их встретили уже по дороге к мосту на Вагринец, когда они возвращались из церкви. Отец Савва не вернулся назад в Ладомирову. Отец Савва с покойным Павликом служили молебен в нашем доме».

После эвакуации жителей из Ладомировой отец Савва на некоторое время задержался в деревне и потом догнал семью Николая Гвозды в Гиралтовцах. Вместе они переночевали в семье Сучковых в Куковой, а на следующий день отправились в Финтице. Он точно знал, где живут наши люди: в Хмелеве, в Пушовцах, знал, где были люди из Порубки, Медвежьего, Крайнего Черного. «Римо-католики не разрешили нам служить в костеле, только евангелики позволили... Отец Савва жил в Финтицах у Прешова. Все время он находился с людьми и духовно их подбадривал».

После войны отец Савва вернулся в Ладомирову. Из сооружений монастыря невредимыми остались лишь храм и приемная для гостей,

после переплетались в книгу.

¹⁶ Следует отметить, что о. Савва был оставлен в Ладомировой вопреки распоряжению церковной администрации, согласно собственному его настоянию и по решению Духовного собора братства от 7/20 июля 1944 г. Первоначально и он собирался покинуть Ладомирову, однако не решился на это, видя, что местные жители остаются без всякого духовного руководства. По его требованию в храме монастыря были оставлены некоторые святыни. Протестовал он и против эвакуации всего почти имущества братства (в том числе и типографского оборудования), которая, к счастью, все же совершилась. Вскоре советская авиация полностью разрушила типографию и монастырь, уцелели лишь храм и один из домиков (см.: *Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве...* С. 109–111).

¹⁷ Речь идет о нынешнем деревянном униатском храме. В православном храме св. Архистратига Михаила немцы складировали зенитные орудия. На башне было оборудовано пулеметное гнездо.

которую позже жители разобрали и использовали как строительный материал для своих домов. Деревня была опустошена войной. В нашем храме немцы складировали зенитные орудия, а в нынешнем приходе жил немецкий генерал. Стены храма были задымлены от огня, который там разжигали немцы. После войны не находилось подходящего человека, который бы смог работать в областной администрации от Ладомировой, и поэтому народ выбрал отца Савву членом послевоенного районного национального комитета в Свиднике. Он работал в Комиссии социального обеспечения пострадавшего населения Поддуклянского района, многократно обращался в Словацкий национальный совет за материальной помощью для местных жителей. Этот пост он занимал с 4 февраля до 24 июля 1945 г. Как чувствовал себя отец Савва в этой функции? Николай Гвозда вспоминает: «Он потом очень каялся, кланялся, страдал из-за этого, говорил: “Знаешь что, Николай, я мог какую-нибудь женщину или кого-то обидеть, я поступил не хорошо”. Поэтому его сильно мучила совесть. Во время войны отец Савва перевязывал в нашем доме раненых партизан, которые укрывались в лесах. Я же стоял при этом снаружи и наблюдал, не идут ли немцы или еще кто-то.

Когда отец Савва болел и уже был слаб, сказал мне: “Николай, я бы хотел тебе что-нибудь дать, но видишь, что у меня уже ничего нет. Но знаешь что, есть у меня тут один образ святого Николая. Молись ему, в этом образе — большая благодать, Он Тебе поможет, молись Ему, проси его, и он Тебе поможет”».

20 апреля 1948 г. духовный руководитель села Ладомирова отец Михаил Курятник¹⁸ вместе с Николаем Гвоздой и господином Минём из Местиска на машине привезли больного отца Савву из Борово¹⁹ в приход Ладомировой. Отец Михаил когда-то был послушником в монастыре преподобного Иова. Господин Гвозда вспоминает об этом событии следующим образом: «Когда мы сняли с о. Саввы сапоги, от ног его отваливались части плоти. Икра была перевернута около ноги, такой он был худой. Однако он никогда не вздыхал и не охал. В Свиднике после

¹⁸ Протоиерей Михаил Курятник оставил воспоминания об о. Савве, частично опубликованные (см.: *Курятник М., прот. О. игумен Савва (Струве) // Православный путь. Церковно-богословского-философский ежегодник. [Выпуск за 1984 год]. Джорданвилль, 1985. С. 51–57.*

¹⁹ Это село расположено в 4 км от Межилаборца. См.: *Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве... С. 115.*

войны был первый главный врач Махалек, который был хорошим хирургом, он хотел отрезать ему ногу, но побоялся, так как у отца Саввы было слабое сердце».

4 ноября 1948 г. господин Гвозда отправился на военную службу в Хуменне. В скором времени его мать написала ему, что отец Савва тяжело болен, и что она не знает, не умирает ли он. Господь Бог сделал так, что господин Гвозда пришел в отпуск 12 марта 1949 г., поздно вечером около полуночи. «Я грелся на печи, а мама мне сказала, что отец Савва уже не выдержит долго. Как только я услышал это, я запрыгнул в ботинки и в час ночи побежал к нему. Я начал стучать в дверь, и отец Савва услышал меня. Был там и отец Курятник (он меня не услышал), и отец Игнатий Чокина²⁰, который открыл дверь и спросил: “Это вы, Николай? Заходите, отец Савва не может умереть, только Вас беспрестанно вспоминает: Николай, Николай”. Я вошел в его келью и сел на стул около кровати. Он был такой худой, что даже губы не закрывали зубов, и он не мог разговаривать. Он схватил меня за руку и что-то мне показывал. Я не понимал, что он хочет. Потом я догадался, что он хотел, чтобы я открыл ему ноги. Часть его ноги отгнила, икра была перевернута около кости. Ни разу он не охнул, не заплакал, никому не жаловался. Потом посмотрел на меня, на стену и так отдал Богу душу, держа меня за руку. Я, однако, подумал, что он заснул и медленно высвободил руку и ушел. Рано утром ко мне пришел отец Игнатий Чокина и сообщил, что отец Савва упокоился. Потом я вернулся в свою часть.

Отец Михаил Курятник послал мне телеграмму, и я поехал на похороны. Когда начальник гарнизона спросил меня: “Кто у тебя умер?” Я ответил: “Один священник”. — “А что ты со священником?” — “У меня не было отца, и он был мне как отец. Заботился обо мне больше, чем мой отец, который уехал в Аргентину, и до сегодняшнего дня я отца не видел. Каждый день он следил и заботился обо мне”».

²⁰ Игумен Игнатий (Иван Михайлович Чокина; 1899–1980) — с 1923 г. в продолжение трех лет учился в монастырской богословской школе в Буштине, участвовал в строительстве Типографского братства в Ладомировой, где получил дополнительное богословское образование как кандидат на священство. В 1925 г. пострижен в монашество, с 1926 г. — иеродиакон, с 1927 г. — иеромонах, с 1940 г. — игумен. Долгие десятилетия служил в храмах сел Красный Брод, Медвежье, и во многих других селениях Меджилаборского и Стропковского окресов в восточной Словакии. Вместе с о. Саввой собирал средства для строительства православного храма в Меджилаборцах. См.: *Begeni P. Igu-men Ignatij — služovník Boží. 1899–1976. Prešov, 2016. 163 p.*

Экзарх митрополит, владыка Елевферий²¹ приказал отцу Андрею (Коломацкому)²² отслужить в среду 16 марта 1949 г. для усопшего отца Саввы похороны со святой Литургией преждеосвященных Даров. С отцом архимандритом Саввой пришло попрощаться большое количество духовенства, много верующих из Ладомировой, Вагринца, Крайнего Черного и из многих других деревень. После похорон прочитали завещание, которое приготовил отец Савва: «...прошу об отпущении мне, грешному и потерянному, если моя смерть причинит кому-либо из моих родных, духовных детей и братьев-пастырей страдание или печаль. Перед Богом я великий грешник, но перед родиной и целым славянством я не согрешил, потому что изо всех своих сил я служил простому народу во время и после войны...»

Прощальную речь у могилы от имени деревенских жителей всего района произнес заведующий администрацией местного народного комитета Иван Гуменик: «Он жил с нами в мирное время, но остался с нами и в тяжелые дни Второй мировой войны, подбадривая нас своими пастырскими советами и молясь с нами Господу Богу об избавлении от несчастья и боли. Так мы узнали, что это — настоящая христианская душа. Человека и пастыря с такой душой в наше время вообще, и особенно в нашем окружении, не было...».

Сведения об авторе. Дерцо Мариан, священник — магистр богословия, докторант православного богословского факультета Прешовского университета (Словацкая Республика, г. Свидник).

Список литературы

1. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. К 85-летию основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник, 2007–2011. Джорданвилль, 2011. С. 6–155.
2. К лекции о Карпатской Руси // Царский вестник. Белград. (Отдельная вырезка).
3. Киприан (Пыжов), архим. Мои воспоминания // Православная Русь. 1992. № 1 (1454). С. 12–13; № 2 (1455). С. 12–13.

²¹ Митрополит Елевферий (Воронцов Вениамин Александрович, 1892–1959) — с 1946 г. архиепископ Пражский и вся Чехословакии, экзарх Московского Патриархата, с июля 1948 г. — митрополит. Оставался на кафедре до 1955 г.

²² Архимандрит Андрей (Коломацкий Всеволод Владимирович, 1896–1980) — сотрудник о. Саввы по изданию газеты «Православная Русь», издавал журнал «Православная Лемковщина».

священник Мариан Дерцо

4. Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве (1900–1949), в монашестве архимандрита Саввы, благочинного Типографского иноческого братства прп. Иова Почаевского в Ладомировой в Словакии (по письмам родным и друзьям) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 45–120.
5. Клементьев А. К. Дни и труды Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже в письмах Константина Петровича Струве (1925–1928 гг.) // Вестник Русского христианского движения. № 207 (I–2017). С. 194–223.
6. Клементьев А. К., Богданова Т. А. «Православная Русь» и Типографское иноческое братство преподобного Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009. С. 206–235.
7. Курятник М., прот. О. игумен Савва (Струве) // Православный путь. Церковно-богословского-философский ежегодник. [Выпуск за 1984 год]. Джорданвилль, 1985. С. 51–57.
8. *Vegeň P.* Igumen Ignatij — služobník Boží. 1899–1976. Prešov, 2016. 163 p.

Priest Marián Derco

ARCHIMANDRITE SAVVA (STRUVE) IN THE MEMORIES OF NIKOLAY GVOZDA

Abstract. The article is based on the material of unpublished reminiscences of Nikolay Gvozda, a native of Slovak village Ladomirova, who spent more than ten years at the St. Job of Pochaev Monastery, founded by Archimandrite Vitaly (Maximenko), a former Pochaev typographer and publisher of the most famous magazine in Russia “The Russian Monk” — the first periodical in the domestic history that was dedicated especially for monks.

N. Gvozda (1926–2010) was brought up at the monastery since his childhood and participated in all kinds of monastic work. He was especially patronized by Hieromonk Savva (Struve; 1900–1949), the well-known Orthodox journalist and educator of the youth, publisher of the famous review “Sergius’ Notes”. Thanks to the testimony of N. Gvozda, exact circumstances of the righteous death of Archimandrite Savva are published for the first time; steady veneration of Savva as a holy ascetic and righteous person has been developed in Slovakia over the past decades.

Keywords: *Archimandrite Savva (Konstantin Petrovich Struve), Orthodoxy in Slovakia, Typographical Brotherhood of St. Job of Pochaev in Ladomirova, Archbishop Vitaly (Maximenko), Nikolay Gvozda.*

About the author. Derco Marián, Priest — Master of Theology, doctoral student of the Orthodox Theology Faculty in University of Presov (Svidník, Slovak Republic).

Citation. Derco M., Pr. Arkhimandrit Savva (Struve) v vospominaniakh Nikolaia Gvozdy [Archimandrite Savva (Struve) in the Memories of Nikolay Gvozda]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 199–213. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10208

References

1. Begeni P. Igumen Ignatij — služobník Boží. 1899–1976. Prešov, 2016. 163 p.
2. Bogdanova T. A., Klement'ev A. K. Materialy k istorii Tipografskogo inocheskogo bratstva prepodobnogo Iova Pochaevskogo vo Vladimirovoi na Karpatakh. K 85-letiiu osnovaniia [Materials on History of the Typographical Monastic Brotherhood of St. Job of Pochaev in Vladimirovo in the Carpathians. For the 85th anniversary of the founding]. *Pravoslavnyi put'. Tserkovno-bogoslovsko-filosofskii ezhegodnik* [The Orthodox Way. Ecclesiologic-theological-philosophical Annual], 2007–2011. Jordanville, 2011, pp. 6–155.
3. K leksii o Karpatskoi Rusi [For the Lecture on the Carpatho-Russia]. *Tsarskii vestnik — Tsar's Bulletin*. Belgrad. (A separate issue).
4. Kiprian (Pyzhov), arkhim. Moi vospominaniia [My Memoirs]. *Pravoslavnaia Rus' — The Orthodox Russia*, 1992, no. 1 (1454), pp. 12–13; no. 2 (1455), pp. 12–13.
5. Klement'ev A. K. Materialy k zhizneopisaniiu Konstantina Petrovicha Struve (1900–1949), v monashestve arhimandrita Savvy, blagochinnogo Tipografskogo inocheskogo bratstva prp. Iova Pochaevskogo v Ladomirovoi v Slovakkii (po pis'mam rodnym i druž'iam) [Materials for the biography of Konstantin Petrovich Struve (1900–1949), monastic name — Archimandrite Savva, bishop's assistant of the Typographical Monastic Brotherhood of St. Job of Pochaev in Ladomirova in Slovakia (based on the correspondence with his relatives and friends)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 1 (13), pp. 45–120.
6. Klement'ev A. K. Dni i trudy Sviato-Sergievskogo pravoslavnogo bogoslovskogo instituta v Parizhe v pis'makh Konstantina Petrovicha Struve (1925–1928 gg.) [Days and Works of the St. Sergius Orthodox Theological Institute in Paris according to Konstantin P. Struve's Letters]. *Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniia — Bulletin of the Russian Christian Movement*, № 207 (I–2017), pp. 194–223.
7. Klement'ev A. K., Bogdanova T. A. “Pravoslavnaia Rus'” i Tipografskoe inocheskoe bratstvo prepodobnogo Iova Pochaevskogo v Ladomirovoi na Karpatakh [The “Orthodox Russia” and Typographical Monastic Brotherhood of St. Job of Pochaev in Ladomirova in the Carpathians]. *Sankt-Peterburgskie eparkhial'nye vedomosti — Saint Petersburg Eparchial Gazette*, 2009, Issue 37–38, pp. 206–235.
8. Kuryatnik M., prot. O. igumen Savva (Struve) [Father Hegumen Savva (Struve)]. *Pravoslavnyi put'. Tserkovno-bogoslovsko-filosofskii ezhegodnik* [The Orthodox Way. Ecclesiologic-theological-philosophical Annual]. (The Issue of 1984). Jordanville, 1985, pp. 51–57.